

ЛИТОВСКІЯ

СПЯЖАТЕЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ
№ 24.

31-го декабря

1863 года.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ.

Цена годовому изданію съ пере-
сылкой ПЯТЬ РУБЛЕЙ СЕР.

I.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Его Высокопреосвященство, Г о с и ф ъ, Митрополитъ Литовскій, далъ Литовской Духовной Консистоіи слѣдующія предложенія:

а) Отъ 19 декабря 1863 года за N. 3071: „Правило возлагать кресты на крещаемыхъ младенцовъ не существуетъ въ Латинской церкви. Несуществовало и у Уніатовъ. Даже послѣ воссоединенія сихъ послѣднихъ

съ Православною церковью, правило это не вдругъ и не всемѣстно начало соблюдаться, по невозможности матеріальной и нравственной вывести скоро прежніе обычаи и замѣнить ихъ новыми. Неудивительно потому, что множество Православныхъ Литовской епархіи, состоящей почти изъ однихъ воссоединенныхъ отъ Уніи, не носятъ наперсныхъ крестовъ, подобно прочимъ чадамъ Русской Православной церкви. Между тѣмъ, сіи послѣдніе удивляются таковому недостатку у воссоединенныхъ, а иные даже считаютъ его какъ бы недостаткомъ Православія.

Въ видахъ строгаго, даже наружнаго, церковнаго единенія, я нахожу спасительнымъ устранить указанный выше недостатокъ и пререканія, изъ него истекающія по Литовской епархіи; и предлагаю Консistorіи возложить на обязанность приходскаго духовенства, чтобы оно озаботилось пріобрѣтеніемъ крестиковъ для всѣхъ прихожанъ, ихъ не имѣющихъ, и убѣдило сихъ прихожанъ носить эти крестики по заведенному обычаю. Расходъ будетъ не значителенъ,—такъ какъ порядочные для сей цѣли крестики пріобрѣтаются по шести и даже по три рубля за тысячу. Поручаю Консistorіи пріобрѣсть на мой счетъ двадцать пять тысячъ (25000) крестиковъ и разослать ихъ по всѣмъ приходамъ для безмездной раздачи. Достоинство сихъ крестиковъ указано и деньги на нихъ выданы мною Каѳедральному Протоіерею. Съ симъ вмѣстѣ Консistorія предпишетъ всѣмъ Благочиннымъ наблюдать, чтобы при церквахъ имѣлись всегда въ достаточномъ количествѣ крестики для беззатруднительнаго ихъ возлаганія на крещаемыхъ.“

— 6) Отъ 26 того же декабря за N. 3120: „Нѣ- сколько вѣковъ Русскій народъ здѣшной страны нахо- дился подъ игомъ Польши. Въ это время не только ли- шили-было его древняго Православія, посредствомъ Уніи; но и покусились на родной его Русскій языкъ. Съ сею цѣлію учили этотъ народъ, по мѣрѣ возможности, мо- литься на польскомъ языкѣ; и съ теченіемъ времени не только особыя личности, преимущественно грамот- ныя, но цѣлые приходы и округа, по разнымъ мѣстно- стямъ, забыли родныя свои ежедневныя молитвы, а стали употреблять молитвы на польскомъ языкѣ.

Одною изъ первыхъ заботъ Литовскаго епархіаль- наго Начальства, послѣ благополучнаго воссоединенія съ Православною церковію и даже до воссоединенія, было вывести это чуждое нововведеніе. Съ сею цѣлію, дѣлались разнообразныя и разновременныя распоряженія, указанія, наставленія; настоянія и наблюденія посред- ствомъ Благочинныхъ и особыхъ Ревизоровъ. Этими мѣрами духовнаго Начальства, и стараніемъ многихъ усердствующихъ изъ духовенства, благодареніе Богу, польскія молитвы по большей части оставлены, а из- учены свойственныя Православной церкви молитвы на Славянскомъ языкѣ. Къ сожалѣнію, это относится къ большей части, а не ко всѣмъ еще. Особенно замѣтно у многихъ грамотныхъ, даже въ иныхъ священнослу- жительскихъ семействахъ, храненіе, а иногда и употреб- леніе молитвенниковъ на польскомъ языкѣ, не только чуждыхъ нашему Богослуженію, но въ иномъ и про- тивныхъ догматамъ Православной церкви.

Нахожу спасительнымъ поставить вновь все это на видъ духовенству Литовской епархіи, и подтвердить

оному: чтобы усугубило стараніе свое объ окончательномъ выведеніи изъ употребленія у своихъ прихожанъ польскихъ молитвъ и польскихъ молитвенниковъ, гдѣ онѣ еще употребляются, и о замѣненіи ихъ молитвами и молитвенниками на Славянскомъ или на Русскомъ языкѣ. Изученіе молитвъ облегчено нынѣ многочисленными сельскими училищами, и пріобрѣтеніе молитвенниковъ—пятью для нихъ кладовыми, по епархіи учрежденными; да и выписка такихъ, кои въ кладовыхъ не находятся, вовсе незатруднительна, самимъ-ли священникамъ, или посредствомъ Благочинныхъ.

Предлагаю Консисторіи предписать о семъ всему духовенству, и поручить наблюденіе Благочиннымъ,—съ тѣмъ, чтобы сіи послѣдніе о нерадивыхъ священнослужителяхъ доносили епархіальному Начальству для строгаго съ виновныхъ взысканія.“

—в) Отъ 28 того же декабря за N. 3130: „Вліяніемъ, чрезъ нѣсколько столѣтій, польши и поляковъ, Русское Православное духовенство здѣшней страны не только лишилось Православной вѣры, отклонясь въ Унію; но и усвоило себѣ польскій языкъ. На всемъ пространствѣ нынѣшней Литовской епархіи, тридцать лѣтъ тому назадъ, духовенство это говорило все на польскомъ языкѣ и вовсе не знало языка Русскаго. Теперь, благодареніе Господу, оно не только возвратилось на лоно матери своей — Православныя церкви, но, воспитываясь въ своихъ училищахъ и Семинаріи, изучилось также и стало употреблять Русскій языкъ отцовъ своихъ. Въ женскомъ только полѣ духовнаго вѣдомства употребленіе польскаго языка поддерживается еще, частію воспита-

ніемъ многихъ дѣвицъ сего вѣдомства въ пансіонахъ совмѣстно съ дѣвицами польскаго происхожденія, частию необходимымъ сообщеніемъ въ обществѣ съ лицами сего происхожденія.

Между тѣмъ, это употребленіе польскаго языка многими лицами женскаго пола духовнаго вѣдомства имѣетъ довольно важныя неудобства. Чрезъ него языкъ этотъ поддерживается во многихъ священно-служительскихъ семействахъ, прививается къ малолѣтнимъ съ самаго юнаго возраста и препятствуетъ правильному изученію ими языка Русскаго, а также заставляеть по необходимости говорить по-польски самихъ священно-служителей. Съ другой стороны, прибывающіе въ здѣшнюю страну Русскіе, особенно въ настоящее время многочисленныя, слыша польскій языкъ въ священническихъ семействахъ, сомнѣваются на первыхъ порахъ о самыхъ лучшихъ и благонамѣренныхъ изъ нихъ, а даже недоумѣваютъ о ихъ Православіи. Но преимущественно нужно имѣть въ виду опасеніе: чтобы употребленіе польскаго языка въ священно-служительскихъ семействахъ не уронило самихъ священно-служителей въ мнѣніи собственныхъ ихъ прихожанъ, искони Русскихъ, говорящихъ Русскимъ языкомъ по Бѣлорусскому или Малорусскому нарѣчію. Извѣстно, какъ тяжело опозорилъ себя нынѣшній польскій мятежъ. Гнусное коварство, клевета, измѣна, клятвопреступничество, грабежи, безчеловѣчныя истязанія, убійства и всякаго рода беззаконія представлялись повсемѣстно взорамъ cadaго. Все это простой народъ, въ простотѣ сердца, соединялъ съ понятіемъ о польшѣ и польской рѣчи, — и дай Богъ, чтобы эта рѣчь, слышанная имъ изъ устъ своихъ пасты-

рей или ихъ семействъ, не наводила на нихъ темнаго чувства недоразумѣнія и недовольства.

Побуждаясь сими уваженіями, не бесполезнымъ считаю обратить на все это вниманіе духовенства Литовской епархіи, и предлагаю Консistorіи: предписать оному, дабы въ тѣхъ священно-служительскихъ семействахъ, гдѣ еще въ употребленіи бываетъ польскій языкъ, приложено было самое тщательное стараніе всѣми членами оныхъ къ изученію языка Русскаго и затѣмъ къ ежедневному употребленію онаго; а Благодѣинымъ поручить имѣть за симъ наблюденіе и о нерадивыхъ доносить епархіальному Начальству. Съ симъ вмѣстѣ Консistorія напомнимъ духовенству, чтобы оно старалось воспитывать дочерей своихъ въ учрежденномъ въ Вильнѣ подѣ покровительствомъ Государыни Императорицы училищѣ для дѣвицъ духовнаго званія, такъ какъ чрезъ нѣсколько лѣтъ священно-служительскія мѣста будутъ преимущественно отдаваемы такимъ кандидатамъ, которые женятся на воспитанницахъ того училища; дабы здѣшній Русскій Православный народъ имѣлъ благій примѣръ и назиданіе не только въ своихъ священникахъ, но также въ ихъ женахъ и матеряхъ.“

II.

ИЗВѢСТІЯ О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ:

а) на церкви.

Настоятель Борунскаго монастыря, находящагося въ Ошмянскомъ уѣздѣ Виленской губерніи, донесъ Литовской Консistorіи, что съ 21 на 22 минувшаго августа, во время прохода отряда Доскаго Казачьяго Н. 30 полка чрезъ м. Боруну, Командиръ онаго, Подполков-

никъ Василій Поляковъ, явившись въ монастырь, представилъ *сто рублей* (100 руб.) серебромъ, пожертвованные на украшеніе Борунской чудотворной иконы Божіей Матери.

— Мировый посредникъ 2 и 3 участковъ Вилейскаго уѣзда Виленской губерніи Меркушевъ въ отзывѣ своемъ къ Его Высокопреосвященству отъ 1 ноября за N. 602 изъяснилъ : что, какъ сынъ Православной церкви Христовой, онъ, съ назначеніемъ его въ должность Мироваго посредника Вилейскаго уѣзда, счелъ священнымъ долгомъ и первую своею обязанностію обратить свое вниманіе на устройство и благолѣніе Православныхъ церквей, приведенныхъ въ здѣшнемъ краѣ въ совершенный упадокъ бывшими отвѣтчиками за прихожанъ-крестьянъ, въ исправномъ исполненіи ими всякихъ повинностей; потому, при всякомъ удобномъ случаѣ—поговорить съ крестьянами, и при объѣздѣ Волостей, на сходкахъ онъ внушалъ крестьянамъ необходимость о содержаніи церквей въ должномъ благолѣніи и просилъ ихъ еженедѣльно, приходя къ Литургіи, дѣлать какое либо посильное въ пользу церкви приношеніе. Кромѣ того, онъ обратился письменно ко всѣмъ своимъ знакомымъ и роднымъ, прося ихъ сдѣлать какое либо пожертвованіе въ пользу церквей Вилейскаго уѣзда и склонить къ тому другихъ. Въ заключеніе доводитъ до свѣдѣнія Его Высокопреосвященства, что всѣ крестьяне Вилейскаго уѣзда пожертвовали по 1 копейкѣ съ души на устройство въ Вилейской городской церкви 2 иконъ и 2 хоругвей въ память 1 марта 1861 года. На эти деньги Г. Меркушевъ заказалъ два благолѣнныхъ въ 5½ арш. вышины кіота столярной работы съ золочеными укра-

шеніями и выписаль изъ С.-Петербурга писанные на маслѣ, иконы св. Александра-Невскаго и Маріи Магдалины и Хоругви, съ надписями—на первой иконѣ:“

„Въ память 19 февраля 1861 года бывшіе крепостные, нынѣ по волѣ и милости Русскаго Царя **ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II** временно обязанные крестьяне Вилейскаго уѣзда;“ — На второй:

„Въ память 1 марта 1863 года бывшіе временно обязанные, нынѣ по волѣ и милости Русскаго Царя **ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II** крестьяне собственники Вилейскаго уѣзда;“ — На обѣихъ винзу: —

„Сооружены иждивеніемъ крестьянъ на копѣчный сборъ, стараніями Мироваго посредника **И. Б. Меркушева**.“ Его Высокопреосвященство, отъ 5 ноября сего года за Н. 2728, по этому дѣлу извоилъ, между прочимъ, положить слѣдующее: „весьма признателенъ **Г. Мировому посреднику Меркушеву** за его усердное стараніе о благолѣтіи Православныхъ церквей, въ его участкѣ состоящихъ.“

— Свенцянскій Благочинный Священникъ Огіевичъ донесъ Консисторіи, что, къ прежде пожертвованнымъ вещамъ во ввѣренную ему Свенцянскую Петро-Павловскую церковь Гг. Офицерами и нижними чинами Лейбъ Гвардіи Измайловскаго полка, на сумму 322 р. 50 к. сер., общество музыкантовъ тогоже полка пожертвовало еще: выносный подсвѣчникъ накладнаго серебра въ 30 р. с. и другія вещи, стоящія 10 руб. сер.

— Ново-Александровскій Благочинный Священникъ Аѳанасій Ковалевскій донесъ Его Высокопреосвященству, что по приглашенію и стараніямъ **Помощника Ново-Александровскаго уѣзднаго Исправника, Штабсъ-Капита-**

на Квашнина, по 9-е минувшаго ноября получено наличными деньгами 124 руб. сер. на поддержаніе, бѣдной и утварью и самымъ зданіемъ, Ново-Александровской церкви—г. Ново-Александровска Ковенской губерніи; сверхъ того пожертвованы двѣ пелены на Престоль и Жертвенникъ, Епитрахиль и серебряная лампада съ хрустальнымъ стаканчикомъ. Его Высокопреосвященство выразилъ помощнику Ново-Александровскаго уѣзднаго Исправника Штабсъ-Капитану Квашнину признательность епархіальнаго Начальства и преподаль Архипастырское благословеніе за его заботливость и усердіе о поддержаніи и украшеніи Ново-Александровской церкви.

— Прихода Мостовлянъ, Гродн. губ. и уѣзда, Священникъ Лукіанъ Романовскій, въ дополненіе къ извѣстію о пожертвованіи на Мостовлянскую церковь, помѣщенному въ 5 N. Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостей, сообщилъ, что, кромѣ упомянутыхъ въ томъ извѣстіи Θεодора и Θεомы Ціунчиковъ и Степана Ясинскаго, жертвователями на свою приходскую церковь были всѣ прихожане, усердіемъ и ревностію которыхъ разновременно было принесено, на ея сооруженіе (послѣ пожара, бывшаго въ 1841 году) и украшеніе, *1346 рублей 25 копѣекъ*. Прихожане — очень не богаты достояніемъ: но богаты любовію къ Православію и своей святыней, такъ что родная церковь ихъ, обновленная и украшенная почти только ихъ однихъ средствами, можетъ предъ многими сельскими храмами хвалиться своимъ довольно богатымъ иконостасомъ и священно-приличнымъ видомъ. Его Высокопреосвященство преподаль Архипастырское благословеніе всѣмъ прихожанамъ Мо-

стовлянської церкви за їхъ усердіє и для поощренія въ ревности къ Храму Божію.

б) въ Библіотеки: Литовской духовной семинаріи:

Его Превосходительство, Г. Директоръ 2 Департ. Минист. Госуд. Имуществъ, Д. С. Протопоповъ, по особенному сочувствію къ воспитанникамъ Литовской семинаріи, отъ 30 минувшаго ноябрю прислалъ въ собственную ихъ Библіотеку лучшихъ книгъ русской Литературы не менѣе какъ на 70 рублей, изъясняя при томъ, что это есть даръ велико-русскихъ братій юному поколѣнію, готовящемуся къ немалотрудному и особенно важному и знаменательному, священному служенію въ единокровной и единовѣрной съ ними странѣ. Воспитанники весьма признательны за присылку этихъ книгъ какъ потому, что такихъ доселѣ не было въ ученической Библіотекѣ, такъ особенно за сочувствіе жертвователей къ нашему духовному преспѣянню. Присланныя книги слѣдующія: Слова и рѣча Высокопреосвящ. Филарета Митр. Московскаго въ 3 том.; послѣдніє дни земной жизни Ис. Христа, Архіеп. Иннокентія; Калеки перехожіє 5 том.; Жизнь Графа Сперанскаго; польская цивилизація—Еленева; годъ на сѣверѣ Максима 2 т.; Христоматія Галахова 2 т.; полное собраніє сочиненій: Державина, Пушкина, Гоголя, Жуковскаго, Тургенева, Лермонтова, С. Аксакова — семейная хроника, Гончарова — Фрегатъ Паллада и Обыкновенная исторія, Грибоѣдова—Горе отъ ума.

Сверхъ того, отъ неизвѣстнаго въ декабрѣ присланъ по желѣзной дорогѣ коробъ съ адресомъ: „въ Литовское семинарское Правленіє въ ученическую Библіоте-

ку.“ Въ этомъ коробѣ найдены тоже книги, изъ которыхъ поименуемъ замѣчательнѣйшія: Московскій Телеграфъ—апрѣль, май, іюнь и августъ 1833 г.; Россія—Булгарина, 2 и 4 ч.; Литературныя поясненія—Греча; Рѣчь о. Профессора Рославскаго; Сторонники царевича Алексѣя—Семевского; Отъ Твери до Астрахани—его же; О духѣ, въ коемъ развивалась русская Литература—Якимова; Бестужевъ—Рюминъ, Семевского; Русскій Вѣстникъ за 1857 и 1858 годы,—и проч.

*для Великорытскаго народнаго училища — Гродн.
губерніи Брестск. уѣзда.*

Вотъ что мѣстный священникъ Лука Кунаховичъ пишетъ объ этомъ.

„Въ смутное время горькаго испытанія вѣрно—подданнической преданности Русскому Престолу; когда волнуемое нашествіемъ мятежныхъ Латино—польскихъ революціонеровъ сопредѣльное Царству польскому Православное полѣсье оцѣпенѣвало отъ страха опустошеній и безчеловѣчныхъ истязаній и поруганій, совершаемыхъ надъ мирными беззащитными землепашцами, когда мнимое торжество душегубцевъ грозило нашимъ Древлянамъ разрывомъ въ кровномъ союзѣ съ Православною Русью: тогда согрѣтое братскою любовью общество великорусовъ поспѣшило живымъ сочувствіемъ и готовою помощію къ единовѣрнымъ и добрымъ полѣшукамъ. Покорные судьбѣ своей и всегда готовые нести жизнь свою за Благочестивѣйшаго Государя Императора, за православное отечество и вѣру, сіи послѣдніе, хотя застращенные и неразвитые, въ минуту тяжкаго испытанія на опытѣ доказали превосходство свое предъ

фальшивымъ образованіемъ безбожныхъ, не умѣющихъ покориться тайно-водительству благодѣющаго Промысла. Выборъ дѣлаемыхъ пожертвованій отъ усердія благотворительныхъ сановныхъ лицъ палъ, между прочимъ, надолго нашей св. Ильинской Велико-рытской церкви, прихожане которой болѣе другихъ сосѣднихъ обществъ претерпѣли за свою непоколебимую устойчивость въ неизмѣнной вѣрности и любви своей къ православному дѣлу. Ободренные отъ изнурительнаго напряженія и скорби животворною надеждою, внушенною щедротами Всеавгустѣйшей фамиліи, которая милостиво обогатила нашу церковь вкладомъ, благодарные прихожане проливали горячія молитвы о долгоденствіи благотворителей своихъ. Но вотъ, новое благодѣяніе явлено Верико-рытскому приходу: полученъ на имя священника Велико-рытской церкви транспортъ съ книгами для Велико-рытскаго Народнаго училища отъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, и другихъ сановныхъ лицъ. По важности пожертвованныхъ экземпляровъ, большею частію съ собственноручною надписью жертвователей, снабдившихъ книгами и прочими полезными вещами наше народное училище, благодарное Велико-рытское общество проситъ Редакцію Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостей объявить это обстоятельство напечатаніемъ въ оныхъ, для утѣшенія соотечественниковъ и для памяти потомства, и напечатать самый списокъ книгамъ.

Списокъ книгамъ посылаемымъ въ с. Велико-рыту Гродненской губерніи Брестъ-Литовскаго уѣзда на церковную школу.

*Отъ Ея ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
Государыни Императрицы.*

10 Евангелій на Славянскомъ и Русскомъ языкѣ.

*Отъ Его Высочества Принца Петра Георгіевича
Ольденбургскаго:*

2 экз. Чинъ Литургіи Іоанна Златоустаго.

8 экз. Сокращенныхъ Молитвослововъ.

Отъ Князя С. Н. Урусова:

4 книги Псалтирь, 4 книги Сокращеннаго Молитвослова,
4 — Краткіе Мѣсяцеслова, 8 книгъ Сокращенной свя-
щенной Исторіи.

Отъ Г. П. Галагана:

Путешествіе къ святымъ мѣстамъ съ дѣтьми, при немъ
Альбомъ гравированныхъ видовъ; 5 книгъ Акафиста По-
крова Божіей матери.

Отъ А. Θ. Гильфердинга:

Путешествіе по Босніи и другимъ Славянскимъ землямъ;
Судьбы Славянскихъ Государствъ, 6 книгъ.

Отъ Графа Д. Н. и Графини А. Д. Блудовыхъ:

Атласъ Хронографическій Россіи (Павлищева); 4 книги
Пространнаго Катихизиса; Русская Исторія въ картинахъ
выпускъ 1-й; Исторія Осады Троицкой-Лавры; Житіе св.
Сергія Радонежскаго; Записка Георгія Конисскаго объ
Уніи; Открытіе Америки, Камчатки и Алеутскихъ Остро-
вовъ; Сокращенное житіе св. Саввы Сербскаго; Два пись-
ма изъ Іерусалима; Слова и привѣтствія Іосифа Митропо-
лита Литовскаго; Страданіе св. Виленскихъ Мучениковъ:
Антонія Іоанна и Евстафія (съ картиною); Глобусъ.

Отъ Генералъ-Лейтенанта Е. П. Ковалевскаго:

Путешествіе въ Китай 2 книги, въ Африку; Вѣстникъ Историческая истина; Русская Исторія; Югозападный вѣстникъ 6 книгъ.

Отъ неизвѣстнаго:

Русскій Времянникъ 1820 года 2 тома; Лѣтописецъ Новгородскій отъ 1206 по 1534 года; Молебное пѣніе; Указаніе пути въ царствіе Небесное; О Житіи святыхъ 6 книгъ; изъ сочиненій св. Дмитрія Ростовскаго 9 кн.; Нотное пѣніе; послѣдованіе ко святому причащенію 3 эк.; Молитвы читаемыя на вечернѣ пятидесятницы.

Отъ Графа Д. Н. Толстаго:

6-ть книгъ Утѣшеніе огорченному.

Отъ Ю. Н. Зиновьевой:

6-ть книгъ Чинъ Литургіи Іоанна Златоустаго.

Подлинный подписалъ: Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Батюшковъ.*

III.

СКАЗАНИЕ

ОБЪ ИГУМЕНЪ (БЫВШАГО) ПРАВОСЛАВНАГО БРЕСТСКАГО СУМЕОНОВСКАГО МОНАСТЫРЯ АѦНАСИЪ ФИЛИПОВИЧЪ, ПОСТРАДАВШЕМЪ ОТЪ ИНОВѢРНЫХЪ 20 ЮЛЯ 1648 ГОДА ЗА ОХРАНЕНІЕ И ЗАЩИТУ ПРАВОСЛАВІЯ, СОБРАННОЕ ИЗЪ ДОКУМЕНТОВЪ, ХРАНЯЩИХСЯ ПРИ БРЕСТСКОЙ СУМЕОНОВСКОЙ ЦЕРКВИ.

(Окончаніе).

Постриженіе въ монашество принято Преподобнымъ, какъ сказано выше, въ 1727 году въ Виленскомъ свято-Духовомъ Монастырѣ; послушаніе онъ исполнялъ сперва въ Кутейнскомъ Монастырѣ близъ Орши, а потомъ въ Межигорскомъ подъ Кіевомъ, гдѣ провелъ не мало времени, и упражнялся въ иноческомъ подвижничествѣ. Изъ Межигора для такового же послушанія отправился въ Вильно. На пути въ пустынномъ мѣстѣ имѣлъ необыкновенное видѣніе: его встрѣтилъ человѣкъ очень больной, не могшій продолжать пути. АѦанасій взялъ его на свои плечи и несъ долго. Незнакомый разсказывалъ дивныя дѣла о Божественныхъ тайнахъ; часто

повторялъ сладчайшее имя Іисуса Христа, и наставлялъ его, какъ хранить истинность и правдивость въ обращеніи со всѣми, какъ въ точности исполнять обѣты послушанія, цѣломудрія и нищеты, какъ имѣть всегдашнюю память о двоякой смерти, и какъ всегда и во всемъ предавать себя въ волю Божию. Видѣніе сокрылось; а наставленіе, полученное отъ незнакомаго Аѳанасіемъ, осталось на всегда въ его сердцѣ напечатлѣннымъ.

Получивъ степень священства, изъ Вильны Аѳанасій по волѣ начальства посланъ Намѣстникомъ въ Добойскій Монастырь подъ Пинскомъ. Здѣсь года четыре боролся съ злыми духами; здѣсь же,—говорить,—имѣлъ другое видѣніе. Когда въ 1636 году, по распоряженію Канцлера, Добойскій Монастырь, нѣкоимъ Полозомъ, поселявшимъ въ Пинскѣ Іезуитовъ и уничтожавшимъ Православные храмы, былъ отбираемъ на Унію; то въ сіе время были,—говорить,—на воздухѣ страшныя знаменія: видѣли воинство, какъ бы строящееся въ ряды и готовое карать злодѣевъ; представилась ему Аѳанасію,—говорить,—при этомъ на землѣ огненная печь, въ которой онъ увидѣлъ трехъ мучившихся въ огнѣ грѣшниковъ—Папскаго Нунція, Короля Сигизмунда и Гетмана Сапѣгу. Это видѣніе онъ показалъ братіи; но они,—говорить,—не могли видѣть его, кромѣ одного, извѣстнаго благочестіемъ, Купятицкаго Игумена Иларія.

Въ 1637 году, подъ предлогомъ испрошенія милостыни, Аѳанасій отправился въ Бѣлоруссію, а оттуда, не имѣя никакого письменнаго вида, при Божіей помощи, счастливо прибылъ въ Москву. Здѣсь нѣсколько отдохнувши, онъ описалъ все, что дѣлается въ Польшѣ

съ Православными храмами и людьми, и это описаніе поднесъ Государю Царю, прося защиты.

Въ 1640 году, по волѣ начальства, изъ Купятичъ онъ переведенъ Игуменомъ въ Брестъ-Литовскій, гдѣ получила начало Унія. Нашедши права и привилегіи на пергаменѣ написанныя, заключающія въ себѣ страшныя проклятія на Унію, онъ заявилъ оныя въ Брестскихъ гражданскихъ актахъ и огласилъ въ церкви и въ разныхъ мѣстахъ,— что эта проклятая Унія раздѣляетъ Русь, грозитъ явною опасностію Восточной церкви, Русскому народу, его благочестію. Послѣ того, сдѣлавши выписъ изъ Королевскихъ метрикъ, онъ получилъ новую привилегію, обезпечивающую тѣ же права для Брестской Православной церкви, и утвержденную Королевскимъ подписомъ: но приложить печать къ этому документу не захотѣли,— говоритъ,— князь Канцлеръ и ксендзъ Подканцлеръ и отозвались къ нему Аѳанасію: „будьте уніатами, тогда все для васъ сдѣлается; въ противномъ случаѣ вѣдайте, что намъ подъ клятвою Папа повелѣлъ не допускать распространяться Греческой Вѣры въ этихъ мѣстахъ.“

При этомъ Аѳанасій жалуется, что онъ по дѣламъ Православной церкви обращался къ своимъ высшимъ Духовнымъ лицамъ (do starszych ojców moich—примѣтно, разумѣлъ Епископовъ и Архимандритовъ), но они,— говоритъ,— заботятся только о собственной своей пользѣ. Въ частности упоминаетъ о Коссовѣ, Гулевичѣ и Шицикѣ, и скорбитъ, что уже нѣтъ защитниковъ Православной Вѣры,— нѣтъ Архимандритовъ Карповичей, Бобриковичей, Кропивницкихъ, Древницкихъ и Киселей. Бѣдные жители городовъ Люблина, Соколя, Пинска,

Орши, Кобрыня, Бреста, Бѣльска и другихъ городовъ и мѣстечекъ вопіють,—говорить,—что дѣти живутъ безъ крещенія, взрослые безъ благословенія браковъ, больные умирають безъ исповѣди и святыхъ таинъ, умершіе погребаются ночью скрыто, и то—въ полѣ, огородахъ или погребяхъ. Это,—говорить,—хуже Турецкаго рабства. Вольности и за деньги не получаютъ.

Будучи въ Варшавѣ и съ горькимъ сердечнымъ чувствомъ размышляя о бѣдствіяхъ Православной церкви, онъ призываетъ праведный гнѣвъ Господа Бога на отступниковъ,—въ числѣ ихъ упоминаетъ объ извѣстномъ Смотрицкомъ: удивляется, какъ сей Епископъ и подобные ему, для человѣческихъ видовъ, стыдятся своей Вѣры и измѣняютъ Православію. Погруженный въ эти мысли, однажды онъ проходилъ по *Новому мѣсту* (часть города Варшавы). Ему представилась женщина, бѣгущая ко храму Пресвятой Дѣвы Маріи (do kościoła Panny Maryi) съ растрепанными власами, обнаженная и жалостнымъ голосомъ вопила: погибла я, погибла. Били меня, уязвляли меня, совлекли съ меня верхнюю ризу. Въ это же время,—говорить,—кто-то издалъ мерзкую и Богохульную противъ Православія книгу.

Все это представляя въ своемъ умѣ, Аѳанасій предался,—говорить,—величайшей скорби и проливалъ слезы. Когда же, будучи на квартирѣ у одного Православнаго, нѣкоего Стефана Пекаря, и заключившись въ особой клѣтѣ, читалъ акаѳистъ Божіей Матери и оканчивалъ именно эти слова: *отъ всякихъ насъ бѣдъ свободы*; то слышалъ явственное къ нему слѣдующее воззваніе: Аѳанасій, принеси теперь жалобу во имя

Купятицкаго Моего Лица на сеймъ польскому Королю и Рѣчи Посполитой; грози имъ непремѣнною казнію Божію гнѣва; требуй, чтобы Унія навсегда была уничтожена, и чтобы сыны Православной церкви оставались въ покоѣ.

Повинуясь волѣ Пресвятой Дѣвы Маріи, движимый ревностію Іліи Пророка, взявъ съ собою Купятицкую чудотворную, на полотнѣ писанную, икону Божіей Матери, и приложивъ къ ней повѣсть о случившемся съ нимъ на пути изъ Москвы, угрожая гнѣвомъ Божіимъ и судомъ страшнымъ, Аѳанасій въ 1643 году лично предсталъ,—говорить,—на главный сеймъ въ Варшавѣ, и въ Сенаторской Палатѣ, собственноручно, въ присутствіи Короля, подалъ жалобу отъ церкви Православной, громко вопія о страданіяхъ, претерпѣваемыхъ ею, по злоухищреніямъ Іезуитовъ, отъ Уніи. На другой день ходилъ къ Маршалу Оссолинскому, и просилъ у него ходатайства; являлся и Познанскому Епископу, о которомъ, будучи въ Кіевѣ, слышалъ много хорошаго отъ Митрополита Петра Могилы. За таковое открытое свидѣтельствоваіе истины подверся въ Варшавѣ же разнымъ страданіямъ. Надъ нимъ глумились, считали его сумасшедшимъ, водили днемъ и ночью на истязаніе отъ одной власти къ другой, и наконецъ заключили въ темницу на Долгой улицѣ.

Впрочемъ, уподобляясь Пророку Іереміи, предвѣщавшему приближеніе Вавилонскаго плѣна, онъ и самъ,—говорить,—иногда представлялъ себя юродивымъ: вырвавшись изъ заключенія, бѣгалъ по городу—весь въ грязи, обнаженный, босой; имѣя на себѣ для иноческаго знака только клобукъ и параманъ, и въ такомъ ви-

дѣ, бія себя посохомъ, кричалъ по стогнамъ Варшавы: горе, горе невѣрнымъ!

Но не только отъ враговъ Православія, онъ много,—говорить,—терпѣлъ и отъ своихъ Православныхъ. По клеветѣ нѣкоего Даниловича, писаря при Владыкѣ, былъ судимъ, низложенъ съ Пресвитерства, лишенъ Игуменства, и изъ Варшавы высланъ въ Кіевъ. Здѣсь оклеветали его предъ самимъ Митрополитомъ Петромъ Могилою, и въ Консistorіи судили, какъ преступника. Но такъ какъ ничего не доказали; то приговоръ о немъ не состоялся. Тотъ же Митрополитъ уволилъ его, возвратилъ ему священство, дозволилъ ему совершить литургію въ Кіевопечерской церкви;—и, по Архипастырскому его благословенію, онъ снова возвратился въ Брестъ Игуменомъ Монастыря.

При всемъ своемъ и братіи, ввѣршиной ему, благочестномъ иноческомъ житіи, онъ многократно подвергался нападеніямъ отъ Іезуитскихъ буйныхъ студентовъ и священниковъ уніятскихъ: надъ нимъ издѣвались, его били и мучили; въ его монастырь вторгались съ крикомъ, задерживали на улицѣ тѣхъ, которые ходили съ тайнами къ больнымъ. Въ Кобринѣ нѣкто Облошинскій, уніятскій Архимандритъ, встрѣтивши на дорогѣ иноковъ, посланныхъ къ Аѳанасію изъ Купятискаго Монастыря, ограбилъ ихъ, лошадей забралъ, священнику бороду обрѣзалъ и съ Діакона совлекши платье до нага, пустилъ ихъ будто-бы на покаяніе. Повсюду,—говорить,—и въ городѣ, и при господскихъ домахъ, и по улицамъ преслѣдуютъ Православныхъ, и гдѣ только ни встрѣтятъ кого изъ нихъ, кричатъ: *вотъ, вотъ Русинъ;—Господи помилуй;—волкъ;—схизма-*

тихъ;— Турка— гречинъ;— Наливайко; отщепенецъ и проч. Не находя ни въ комъ справедливой защиты, онъ,—говорить,—ѣздилъ въ Краковъ къ Новогрудскому Воеводѣ Сапѣгѣ, и у него, какъ у фундатора Брестскаго Монастыря, просилъ для святой Обители оборонительной бумаги (*List ochronny*); но Сапѣга отвѣтилъ: „будьте Уніятами, то будете жить спокойно.“ Въ Краковѣ былъ,—говорить,—и у Московскаго посланника, припомнилъ ему бытность свою въ Москвѣ въ 1638 г: Посланникъ спрашивалъ его о Димитріевичѣ (котораго въ то время поляки подставляли, какъ будто-бы сына Марины Мнишковны, жены Лжедимитрія). Аѳанасій отвѣчалъ, что этотъ мнимый Димитріевичъ и самъ не знаетъ, кто онъ таковъ,—что Царевичемъ себя не подписываетъ; при чемъ вручилъ ему, посланнику, записку, написанную къ нему этимъ Димитріевичемъ съ его подписью: *Янъ Фавстинъ Дмитровичъ.*

Возвратившись въ Брестъ, когда, по обыкновенію, стоялъ на молитвѣ предъ святою Иконою, онъ снова слышалъ воззваніе: „Аѳанасій, еще предстань съ моею Купятицкою иконою на главномъ сеймѣ польскому Королю; проси его, чтобы Унія была уничтожена.“ Устрашившись новаго видѣнія, онъ,—говорить,—заболѣлъ; нѣсколько дней не ѣлъ и не пилъ, размышляя: что ему дѣлать,—говорить ли, или молчать? Опасно то и другое. Наконецъ рѣшился возвѣстить о дѣлахъ Божіихъ. Казалось, въ его ушахъ повторялось повелѣніе Божіе, чтобы онъ возвысилъ голосъ свой, яко трубу;—громко проповѣдывалъ истину, открыто предвѣщалъ, какія бѣдствія постигнуть непокорныхъ. Ему предста-

вилось, — говорить, — что Господь возлагаетъ это трудное дѣло на него, какъ на ослицу Валаамову.

И такъ, покорившись волѣ Божіей, онъ приступилъ къ ея исполненію. Сперва изобразилъ исторію Православной Вѣры въ Россіи, начиная отъ Владиміра; изъяснилъ правду Вселенской церкви, значеніе и важность Вселенскихъ Соборовъ и незаконное появленіе Уніи, основанной на корыстныхъ цѣляхъ; говорилъ объ измѣнническихъ дѣйствіяхъ Поцѣя, Терлецкаго и Рогозы въ этомъ богопротивномъ дѣлѣ. Вычисляя съ подробностію, въ какихъ особенно мѣстахъ Православные гонимы, говорить, что и война съ Казаками есть именно слѣдствіе Уніи. Наконецъ, — говорить, — что какъ при пособіи Короля введена Унія, такъ равнымъ образомъ при содѣйствіи Короля же должна быть и уничтожена. Въ частности, обращаясь къ Владиславу IV, припоминаетъ ему клятвенное обѣщаніе, данное при коронаціи—защищать Православныхъ. При этомъ похваляетъ политику его, Владислава, съ Московскимъ Государемъ,— что не вмѣшивается въ несправедливое дѣло Димитріевича, мнимаго сына Марины Мнишковны. Въ доказательство, что этотъ Димитріевичъ былъ лицомъ поддѣльнымъ, приводитъ слова Гетмана Сапѣги, которые онъ слышалъ отъ него о семъ выдуманномъ Димитріевичѣ, когда находился педагогомъ въ домѣ сего Вельможи. Представляя эти обстоятельства благоусмотрѣнію Короля, говорить, что для него не трудно распознать истину отъ лжи, и тутъ же предвѣщаетъ, что, если, по его просьбѣ, не будетъ исполнено, то враги Православія сами себя истребятъ (*sami siebie rozną*). Здѣсь помѣстилъ въ свою записку (*memoriał*) стихотвореніе (поло-

живъ первый стихъ на ноты), въ которомъ въ началѣ молить Господа объ умиротвореніи церкви, и о сокрушеніи враговъ ея, особенно Іезуитовъ; потомъ угрожаетъ Божіимъ гнѣвомъ Уніатамъ, пошедшимъ въ слѣдъ сатаны и Антихриста, совѣтуетъ имъ принести покаяніе и возвратиться къ святой Православной церкви. Чтобъ сильнѣе побудить ихъ къ тому, выставляетъ имъ безпорядокъ въ Римской Іерархіи, при избраніи Папы: ибо, говоритъ, при семъ дѣйстви, въ противность ученію Апостола Павла—что не большій отъ меньшаго, а меньшій отъ большаго благословляется, Кардиналы, меньшіе и низшіе папы по степени священства и считающіеся его сынами, посвящаютъ его. Таковая неурядица,—говоритъ,—произошла со времени и по причинѣ отдѣленія Римской церкви отъ Вселенской. Напротивъ въ церкви Православной этого,—говоритъ,—не бываетъ. Въ ней, по смерти Патріарха, избираютъ его преемника другіе Патріархи, всѣ равные, собираясь во имя Іисуса Христа, или лично, или посланіями. Въ этомъ собраніи самъ Іисусъ Христосъ, по слову Евангелія, не видимо присутствуетъ и Самъ управляетъ Церковію, а не какой либо выдуманный и утвердившій себя, правитель церкви (ochmistrz).

Симъ оканчивается меморіаль. Къ нему прибавлена замѣтка, сдѣланная нѣкоимъ Кирилломъ Замоискимъ, относительно кончины Игумена Аеанасія. 1648 года 20 іюля онъ взятъ изъ Монастыря Литовско-польскими жолнерами, и умерщвленъ: его застрѣлили въ чело, и зарыли въ полъ въ песку; послѣ чего братія отыскиали тѣло его ночью и похоронили.

Изъ другихъ бумагъ, относящихся къ сему подбор-

нику Православія, хранящихся въ архивѣ нынѣшней Брестской церкви, значится, что въ томъ же 1648 году составлено, неизвѣстно кѣмъ, на польскомъ языкѣ, краткое описаніе (*) его жизни, переведенное на языкъ Россійскій 1805 года воспитанниками Кіевской Духовной Академіи. Въ этомъ описаніи говорится, что послѣ того, какъ Аѳанасій поднесъ польскому Королю и Сенату свой вышеупомянутый меморіаль, и сверхъ того предрекъ имъ, что, если его не послушаютъ, то власть ихъ будетъ дана другому народу, и что Царь Восточный яко левъ, уповаю на Бога, побѣдитъ и покорить ихъ,—за это возвышеніе Божіей воли онъ претерпѣлъ укоризны, раны и темничное заключеніе, сперва въ Варшавѣ, потомъ въ Краковѣ, а напоследокъ въ Брестъ-Литовскомъ—въ подземельѣ. Предъ самою кончиною, когда окованный по рукамъ и по ногамъ, нося тягчайшія на шеѣ цѣпи, былъ выведенъ мучителями на умерщвленіе: то еще обратился къ братіи съ увѣщаніемъ, чтобы пребывали вѣрными Церкви и не отступали отъ Православія,—предсказывалъ, что святая Православная Вѣра, хотя въ этихъ мѣстахъ много потерпитъ, но потомъ опять процвѣтетъ яко кринъ посреди тернія, и яко искра въ пепелѣ закрытая явится,—наконецъ прибавилъ,—что гдѣ положено будетъ израненное и острупленное за имя Божіе его тѣло, тамъ и въ окрестныхъ мѣстахъ злоумышленія отступниковъ отъ св. Вѣры вредить не могутъ. Время оправдало пророчество его. Какъ въ Брестскомъ Сумеоновскомъ, такъ и сосѣднихъ, къ нему ближайшихъ Монастыряхъ Преображенскомъ и Троиц-

(*) Это описаніе помѣститъ надѣмся въ слѣд. *м.м.* *Ред.*

комъ въ г. Дрогичинѣ и свято-Онуфріевскомъ въ селѣ Яблочинѣ, при всѣхъ политическихъ въ краѣ смутахъ и злоухищреніяхъ Іезуитовъ и Уніатовъ, Православіе неизмѣнно сохранилось до самого того времени, какъ Польша принята подъ скипетръ Россійскихъ Вѣнценосцевъ. Здѣсь составитель описанія, касательно мученической кончины Аѳанасія, разнится отъ сказанія о ней въ прибавленіи къ меморіалу. Онъ говоритъ, что, когда страдалецъ выразилъ помянутое предсказаніе, то тотчасъ быть утѣченъ въ главу; сверхъ того присовокупляетъ, что онъ, Аѳанасій, пострадавши за свидѣтельство истины, потомъ въ утѣшеніе Православныхъ, во славу Пресвятаго Тріипостаснаго Бога и въ прославленіе Православной церкви, явился изъ земныхъ нѣдръ, паче всякаго драгоцѣннаго сокровища, помогая гонимымъ и исцѣляя недуги и болѣзни съ вѣрою и любовію къ нему прибѣгающихъ.

Въ 1819 году, на основаніи таковыхъ свѣдѣній объ Игуменѣ Аѳанасіѣ, Настоятель свято-Духова Сурецкаго Монастыря Архимандритъ Маркіанъ написалъ шестистопными ямбическими стихами длинный ему панегирикъ (*) и назвалъ его памятникомъ, который также хранится при дѣлѣ.

Тѣло пострадавшаго за Православіе Аѳанасія, въ Брестскомъ Сумеоновскомъ Монастырѣ, въ мѣдной рацѣ почивало болѣе полутора ста лѣтъ силою Божіею цѣло и невредимо (смотри. истр. объ Уніи стран. 414), и, по устнымъ преданіямъ старыхъ Брестскихъ прихожанъ, славилось многими чудесами (смотри. Рапортъ Брестскаго

(*) И это будетъ напечатано. Рс.д.

Протоіерея Василя Соловьевича Минскому Архієпископу Никанору 1835 года N. 134).

Въ 1815 году, 8 ноября Брестская деревянная Монастырская церковь сгорѣла; мѣдная рака, въ которой хранились мощи Аѳанасія, расплавилась, а на другой день послѣ пожара, частицы отъ тѣхъ мощей священникомъ Самуиломъ Литовскимъ и благочестивыми Брестскими жителями отысканы при той же растопленной ракѣ, собраны и положены на оловянномъ блюдѣ въ алтарѣ въ трапезной церкви. Подлинность ихъ засвидѣтельствована присяжнымъ показаніемъ обывателей города Бреста, заявленнымъ въ Городской Брестской Полиціи, каковое свидѣтельство Настоятель Брестскаго Свмеоновскаго Монастыря Іеромонахъ Автономъ, представляя при рапортѣ отъ 26 августа 1823 года Минскому Архієпископу Анатолю, испрашивалъ Архипастырскаго дозволенія положить мощи въ устроенный деревянный ковчегъ и поставить оный въ церкви, дабы молящіеся обоего пола могли свободно къ нимъ прикладываться. Резолюція Архієпископа Анатоля (какъ видно изъ указа Минской Консисторіи отъ 27 сентября 1823 года за N. 2386, на имя помянутаго Іеромонаха Автонома) послѣдовала такая: „*Мощи положить въ ковчегъ и хранить оныя въ церкви съ благоприличіемъ.*“

Но свѣтильнику вѣры Православной, проліявшему за нее кровь, не суждено оставаться подъ спудомъ неизвѣстности. Волѣ Всемогущаго Бога, дивнаго во Святыхъ своихъ, угодно было и въ наше время даровать останкамъ его чудотворную силу исцѣленій.

Въ 1856 году ноября 13 дня нѣкто помѣщикъ Владимірской губерніи Николай Александровичъ Поливановъ,

возвращаясь изъ заграницы съ десятилѣтнимъ сыномъ своимъ Александромъ, и проѣзжая чрезъ Брестъ, по причинѣ внезапной болѣзни его, принужденъ былъ на нѣсколько дней въ этомъ городѣ задержаться. Болѣзнъ развилась со всею силою. Врачи не находили никакихъ средствъ къ ея облегченію. Она становилась часъ отъ часу опаснѣе, и уже не было никакой надежды къ выздоровленію страждущаго. Благочестивый родитель, видя приближеніе смерти своего сына, пожелалъ напутствовать его, при переходѣ въ вѣчность, святою исповѣдію и приобщеніемъ тѣла и крови Христовой. Онъ пригласилъ священника Брестской церкви Іоанна Маркевича. По принятіи больнымъ Божественныхъ таинъ, родитель, въ глубокой печали, съ вѣрою и надеждою обратившись молитвенно къ Богу, просилъ священника отслужить молебенъ, и между разговоромъ сказалъ: „У насъ въ Россіи есть много чудотворныхъ иконъ и святыхъ мощей, а здѣсь и церкви нѣтъ (¹).“ Священникъ отвѣтилъ, что чудотворной иконы нѣтъ, а есть частицы отъ мощей Брестскаго Игумена Аѳанасія, пострадавшаго за охраненіе Православія около 1648 года, и что по устному преданію старожиловъ эти мощи славились чудесами исцѣленій. Въ стѣсненномъ сердцѣ г. Поливанова тотчасъ мелькнулъ лучъ отрадной надежды. Онъ сталъ просить священника, — нельзя ли привезть ковчегъ съ этими мощами, и, отслуживъ молебенъ св. Преподобному мученику Аѳанасію, приложить оныя къ больному. Просьбѣ его удовлетворено, и ночью тогожъ дня 14 ноября, какъ мощи коснулись тѣла больного, ему

(¹) Въ самомъ городѣ Брестъ-Литовскѣ нѣтъ церкви, а имѣется только въ крѣпости внѣ города.

сдѣлалось легче: страданія постепенно уменьшались, опасность прошла, и, противъ всякаго ожиданія врачей, онъ чрезъ нѣсколько дней совершенно выздоровѣлъ.

Эта милость Божія, оказанная доброму и благочестивому отцу, не осталась въ сердцѣ его безгласною. Выѣзжая изъ Бреста, онъ далъ Богу обѣтъ, прислать серебрянную раку для мощей угодника Божія. Возвратившись въ домъ, онъ немедленно занялся выполнѣніемъ обѣта: изъ чистаго 84 пробы серебра, вѣсомъ въ 13½ фунтовъ устроилъ раку внутри и снаружи вызолоченную, и, при письмѣ отъ 15 августа 1857 года къ помянутому священнику, прислалъ оную съ приличнымъ подсвѣчникомъ (цѣною до 1000 рублей серебр.) въ собственность Брестской Сумеоновской церкви съ тѣмъ, чтобы частицы мощей св. Аѳанасія переложены были въ эту раку, и хранились въ церкви съ бѣльшимъ прежняго благоприличіемъ. Желаніе его торжественно исполнено.

Архимандритъ Аверосій, Намѣстникъ Почаевской лавры, бывшій Протоіерей Варшавскаго Каѳедральнаго Собора.

Вѣрно: Протоіерей Василій Соловьевичъ.

Притиска отъ самаго прот. Соловьевича: Другой случай чуда былъ 14 мая 1860 года. У меня (отъ грыжи) вышли—было изъ желудка внутренности, и по мнѣнію врачей не было никакой надежды къ моему выздоровленію. Не согласившись на предлагаемую операцію, я, послѣ выслушанія исповѣди, пожелалъ отслужить молебенъ св. Преподобномученику Аѳанасію, и потомъ умереть; но, къ удивленію врачей, во время служенія молебна въ церкви, внутренности сами собою внезапно вошли въ свои мѣста, и я выздоровѣлъ.—

Протоіерей Василій Соловьевичъ.

IV.

ПРЕСТАВЛЕНІЕ И ПОГРЕБЕНІЕ АРХИПАСТЫРЕЙ.

17 октября, въ 5 часовъ пополудни, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, скончался въ г. Саратовѣ преосвященный Евѣимій, епископъ саратовскій и царицынскій. Рѣдкіе удары соборнаго колокола возвѣстили саратовцамъ печальное событіе, и мигомъ рзнеслась по городу вѣсть о смерти преосвященнаго. Вслѣдъ за этимъ, толпы народа поспѣшили въ архіерейскій домъ, и, до самаго выноса тѣла усопшаго, зала, гдѣ лежалъ покойный, была полна народа. 20-го числа утромъ прибылъ въ Саратовъ для погребенія покойнаго преосвященный Теофилъ, епископъ самарскій и ставропольскій, и того же числа въ 11 часовъ утра происходилъ выносъ тѣла изъ архіерейскаго дома въ соборную церковь, а на другой день совершенно погребеніе покойнаго архипастыря. Стройный, прекрасный хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ, массивное пѣніе сотни голосовъ воспитанниковъ духовной семинаріи на лѣвомъ клиросѣ, торжественно раздавались подъ сводами большой соборной церкви. Во время обѣдни, проповѣдь была произнесена ректоромъ семинаріи, архимандритомъ Никаноромъ. Послѣ обѣдни, при полномъ собраніи всего мѣстнаго духовенства началось отпѣваніе. Кому извѣстенъ обрядъ священническаго и архіерейскаго погребенія, тотъ вполне знаетъ все его глубокое значеніе и трогательность. Сходство его съ чиномъ погребенія надъ плащаницей, совершамымъ въ субботу, въ утрению, на страстной недѣлѣ, ясно указываетъ, что, воздавая

честь бrenнымъ останкамъ покойнаго, церковь видитъ въ немъ представителя власти, завѣщанной ей Спасителемъ. По окончаніи обряда погребенія, при огромномъ стеченіи народа, умѣстившагося и на папертяхъ, и нишахъ церковныхъ, и на рѣшеткѣ расположеннаго вблизи соборной церкви городского бульвара, тѣло усопшаго было обнесено около церкви; затѣмъ внесено въ нижнюю церковь собора, составляющую нижній этажъ церкви, и здѣсь, по совершеніи литіи, при послѣднихъ словахъ „*вѣчная память*“ предано землѣ.

— 11-го ноября, въ пятомъ часу пополудни скончался въ Рязани, послѣ продолжительной болѣзни, высокопреосвященный *Смарагдъ*, архіепископъ рязанскій и зарайскій, на 69 году отъ рожденія. Въ 7 часовъ вечера было совершена ректоромъ семинаріи, архимандритомъ Ювеналіемъ, и мѣстнымъ духовенствомъ первая панихида за упокой души умершаго. 15-го числа тѣло преосвященнаго Смарагда перенесено было въ Рождественскій соборъ, гдѣ, 16-го числа, и совершены были литургія и погребеніе прибывшимъ изъ Москвы преосвященнымъ Леонидомъ, епископомъ дмитровскимъ, съ мѣстнымъ духовенствомъ, въ присутствіи начальника губерніи, военныхъ и гражданскихъ чиновъ. Нагробное слово сказано было инспекторомъ семинаріи, отцомъ протоіереемъ Ильдомскимъ. Въ этомъ словѣ проповѣдникъ, между прочимъ, познакомилъ слушателей нѣсколько съ исторіею служебной дѣятельности покойнаго архипастыря. Покойный былъ ректоромъ двухъ духовныхъ академій, сперва кіевской, потомъ петербургской. Въ санѣ епископа состоялъ 32 года и преемственно управлялъ семью епархіями.—По окончаніи чина погребенія,

тѣло ушопшаго было обнесено кругомъ собора, при стеченіи нѣсколькихъ тысячъ народа, пришедшаго отдать послѣдній долгъ своему архипастырю. Преосвященный Смарагдъ еще при жизни своей заявилъ желаніе, чтобы по смерти его похоронили въ Архангельскомъ соборѣ, гдѣ и погребли тѣло его, согласно его завѣщанію.

По случаю кончины преосвященнаго Смарагда, въ Рязани прекращены всѣ общественныя удовольствія на 9 дней траура.

(Странникъ Ноябрь 1863 г.)

V.

БИБЛОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ:

СВЯЩЕННО-БИБЛЕЙСКАЯ ИСТОРІЯ

ВЕТХАГО И НОВАГО ЗАВѢТА ВЪ ЛИЦАХЪ,
*двести сорокъ изображеній съ рисунковъ префессора
Юлія Шнора.*

ИЗДАНИЕ В. Е. ГЕНКЕЛЯ.

Изъ всѣхъ художниковъ, бравшихся за изображеніе лицъ и событій священнаго писанія, никто кромѣ профессора Шнора не отважился на такой огромный трудъ, и едва-ли кто былъ даже въ состояніи исполнить задачу эту такимъ добросовѣстнымъ, даже блестящимъ образомъ. Вся Библія—ветхій и новый завѣтъ — изображена въ отлично-мастерскихъ рисункахъ на 240 листахъ и за границею распространена въ огромномъ числѣ экземпляровъ. Трудъ этотъ занималъ большую часть жизни знаменитаго живописца.

Но не только въ томъ, что онъ въ превосходныхъ рисункахъ представилъ всѣ замѣчательныя мѣста священнаго писа-

нія, заключается самое достоинство труда его, а главное: въ приданіи лицамъ и мѣстностямъ характера Востока, гдѣ явилось и впервые распространилось святое ученіе христово. Тутъ, наконецъ, частныя толки различныхъ исповѣданій не найдутъ ни одного исключительнаго представленія своихъ воззрѣній на священныя лица и событія, — тутъ одна ясная и вѣрная передача истины. Вотъ достоинство, которое весьма рѣдко давалось художникамъ и потому мы цѣнимъ такъ дорого рисунки Шнорра и рѣшили сдѣлать ихъ доступными нашему русскому православному народу въ надеждѣ, заслужить за это искреннее спасибо. Жаль иногда смотрѣть на тѣ слабыя во всѣхъ отношеніяхъ изображенія изъ священныхъ книгъ, которыя у насъ развозятъ офени по деревнямъ и селамъ, вмѣстѣ съ разнымъ хламомъ лубочнаго издѣлія. Конечно, волею-неволею удовлетворялись и этими произведеніями юной и доморощенной промышленности—незаслуживающей названія искусства,—но довольствовались ими за неимѣніемъ лучшаго. Теперь, съ появленіемъ на русской почвѣ рисунковъ Шнорра, доступныхъ по цѣнѣ всѣмъ состояніямъ, можно надѣяться, что эти произведенія мало по мало исчезнутъ, или по крайней мѣрѣ потеряютъ свою силу и значеніе.

Въ нашемъ изданіи на каждомъ листѣ помѣщена будетъ подпись на русскомъ языкѣ и относящійся къ содержанію рисунка текстъ священнаго писанія на церковно-славянскомъ и русскомъ языкахъ. Кромѣ того мы имѣемъ намѣреніе къ концу всего изданія приложить бесплатно болѣе подробное описаніе и объясненіе cadaго рисунка.

Цѣна полнаго изданія заключающаго въ себѣ 240 рисунковъ (160 изъ ветхаго и 80 изъ новаго завѣта) 6 рублей, съ пересылкою 8 рублей. Все изданіе раздѣляется на 12 выпусковъ, и первый выпускъ изданъ будетъ въ февраль 1864 года.

Чтобы сдѣлать изданіе это доступнымъ для всѣхъ состояній, допускается расрочки платежа: При подпискѣ 4 рубля и послѣ полученія 6-го выпуска остальные 4 руб.

Но для тѣхъ, которымъ трудно внести и эти суммы, допускается разсрочка платежа такимъ образомъ: при подпискѣ высылаются 2 рубля, послѣ полученія 1-го, 3-го, 5-го, 7-го, 9-го и 11-го выпусковъ по одному рублю.

Крайне дешевая цѣна — почти вполнину дешевле нѣмецкаго оригинала — назначена въ надеждѣ на всеобщее сочув-

ствіе къ нашему изданію; и мы въ особенности обращаемся ко всѣмъ пастырямъ съ покорнѣйшею просьбою содѣйствовать намъ въ распространеніи свящ. Библейской Исторіи въ лицахъ. Намъ нечего указывать имъ, какое благотворное вліяніе на нравственность можетъ имѣть подобное изданіе. Оно, безъ сомнѣнія, должно дѣйствовать на всѣхъ, въ комъ религиозное чувство еще не совершенно угасло. Развитие этого добраго чувства и содѣйствіе къ образованію народа въ истинно—христіанскомъ духѣ, должно быть, по нашему имѣнію, одною изъ главныхъ задачъ русскаго православнаго духовенства, за исполненіе которой поблагодарятъ его не только настоящее, но и будущія поколѣнія. Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, у книгопродавца Вас. Егор. Генкеля, у пѣвческаго Моста, въ домѣ Утина, кв. N. 46.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

о продолженіи изданія духовнаго журнала

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

въ 1864 году.

Православный Собесѣдникъ издается при казанской духовной академіи, по распоряженію святѣйшаго Синода, съ 1855 г.

Въ слѣдующемъ 1864 году Православный Собесѣдникъ будетъ издаваться по тойже программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ. Онъ будетъ выходить, по-прежнему, съ 1 января ежемѣсячно, книжками не менѣе 10 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе Православнаго Собесѣдника на 1864 годъ, издѣвѣнадцати книжекъ, въ Казани съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи—семь рублей серебромъ.

Подписка принимается въ Казани въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи.

о продолженіи изданія журнала

ДУХЪ ХРИСТІАНИНА

въ 186 $\frac{3}{4}$ году.

Съ сентября мѣсяца текущаго 1863 года журналъ „Духъ Христіанина“ началъ третій годъ существованія.

Годовое изданіе журнала (12 книжекъ) стоитъ 4 руб. сереб. съ доставкою. Разсрочка въ платежъ, по полугодіямъ и третямъ года, принимается только чрезъ Оо. Благочинныхъ и гг. Казначеевъ.

Подписка принимается, отъ иногородныхъ, въ редакціи журнала „Духъ Христіанина,“ на С.-Петербургской сторонѣ, въ домѣ Петропавловскаго собора, въ квартирѣ священника Дмитрія Иродіоновича Флоринскаго; Помѣщеніе редакціи извѣстно почтамту.

Редакторы-издатели: Петровпавловскаго сбора священникъ Дмитрій Флоринскій. Спасобочаринской церкви, что на Выборской сторонѣ, Священникъ Іоаннъ Заркевичъ; Смоленско-кладбищенской церкви, что на Васильевскомъ островѣ, священникъ Іоаннъ Флеровъ; Христорождественской, что на Пескахъ, церкви священникъ Александръ Гумилевскій.

о продолженіи изданія журнала

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

„Душеполезное Чтеніе“ и въ 1864 году будетъ издаваться—книжками, по одной въ каждый мѣсяць. Подписная цѣна за всѣ 12 книжекъ 3 руб. 50 коп. съ пересылкой. Адресовать: въ Москву, въ Редакцію „душеполезнаго Чтенія.“

о продолженіи изданія

ХЕРСОНСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ 1864 году.

Херсонскія епархіальныя вѣдомости будутъ издаваться и въ 1864 году; подписная цѣна 5 руб. съ пересылкой; подписка принимается для иногородныхъ: въ Одессѣ въ Редакціи Херсонскихъ епархіальныхъ вѣдомостей.

о продолженіи изданія

ПОЛТАВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Вѣдомости сіи будутъ издаваться и въ 1864 году; подписная цѣна 5 рублей съ пересылкой. Адресоваться съ требо-

ваніями : въ Полтаву, въ Редакцію Полтавскихъ епархіальныхъ вѣдомостей.

о продолженіи изданія

ЧЕРНИГОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ въ 1864 году.

Вѣдомости сіи стоятъ, за годовое изданіе, 5 руб. 50 коп. съ пересылкой. Съ требованіями обращаться: въ Черниговъ, въ Редакцію Черниговскихъ епархіальныхъ вѣдомостей.

„ДЕНЬ“

Будетъ выходить и въ 1864 году по той же программѣ, подъ тою же редакціей и по прежнему еженедѣльно, не менѣе 2½ листовъ въ N.

Подписная цѣна съ пересылкою во всѣ города *семь руб.*

Подписка принимается : въ Москвѣ : въ Редакціи газеты День на Спиридоновкѣ, въ домѣ Мазаровича; въ С.-Петербургѣ : въ конторѣ Дня, въ книжномъ магазинѣ Д. Е. Кожанчикова на Невскомъ проспектѣ. Редакторъ и издатель Иванъ Аксаковъ.

о продолженіи изданія народнаго журнала :

„МІРСКОЙ ВѢСТНИКЪ“,

въ 1864 году.

Журналъ „Мірской Вѣстникъ“, будетъ издаваться и въ 1864 году по той же основной программѣ, какъ и въ 1863 году; ежемѣсячно, книжками. Въ 12-ти книжкахъ будетъ помѣщено отъ 30 до 40 и болѣе рисунковъ, исполненныхъ лучшими художниками. Бесплатныя приложенія къ журналу: подписавшіеся на журналъ „Мірской Вѣстникъ“, получаютъ въ продолженіи 1864 года бесплатно 6 точныхъ, хромофотографированныхъ въ два тона снимковъ съ древнихъ иконъ, особенно чтимыхъ каждымъ православнымъ, а именно : 1) Святый благовѣрный князь Александръ Невскій. — 2.) Снимокъ съ чудотворной иконы Смоленской Божіей Матери. — 3.) св. Филиппъ Митрополитъ Московскій. — 4.) Чудотворная Икона Знаменія Божіей Матери, находящаяся въ Новгородскомъ Знаменскомъ

Соборъ.—5.) Благовѣрные Князья Борисъ и Глѣбъ.—и 6.) Преподобный Алексій человекъ Божій. Цѣна годовому изданію журнала: „Мірской Вѣстникъ“ *три рубля сер.*, съ доставкою, какъ иногороднымъ подписчикамъ, такъ и въ С.-Петербургѣ на домъ. Желаящіе получать въ 1864 году журналъ „Мірской Вѣстникъ“ посылають свои требованія въ главную контору Редакціи сего журнала, находящуюся въ С.-Петербургѣ, въ домъ г. Тура, на углу Вознесенскаго проспекта и Мѣщанской.

о продолженіи изданія
„СБОРНИКА СОЛДАТСКИХЪ СОЧИНЕНІЙ“,
 въ 1864 году.

Въ Сборникъ будутъ помѣщаемы солдатскія сочиненія безъ всякихъ измѣненій въ основной мысли, и только съ незначительными сокращеніями и поправками, для того, чтобы малограмотные читатели не могли усвоить себѣ неправильностей языка и случайныхъ грамматическихъ ошибокъ. Статьи, помѣщаемыя въ Сборникъ, могутъ служить лучшимъ удостовереніемъ, какъ мыслятъ и правильно излагають свои мысли находящіеся на службѣ солдаты. Нѣтъ сомнѣнія, что многіе изъ крестьянъ найдутъ въ „Сборникъ Солдатскихъ Сочиненій“ статьи, написанныя ихъ земляками—односельцами, и изъ статей „Сборника“ ознакомятся съ бытомъ солдатскимъ, и тѣми важными выгодами и преимуществами, которыми пользуются солдаты, находясь на почетной воинской службѣ. Цѣна за годовое изданіе „Сборника Солдатскихъ Сочиненій“ назначается 1 руб. 60 коп. съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. Редакторъ А. Гейротъ.

СОДЕРЖАНІЕ 24 N.

I. Предложенія Его Высокопреосвященства Литовской Дух. Консисторіи: о ношеніи православными на себѣ наперсныхъ крестиковъ; объ изыятіи у православныхъ изъ употребленія молитвенниковъ на польскомъ языкѣ; о неупотребленіи семействами духовныхъ польскаго языка. II. Извѣстія о пожертвованіяхъ на церкви въ сем. ученич. бібліотеку и въ народн. школу. III. Сказаніе о Преподобно-мученики Аванасіѣ (окончаніе). IV. Преставленіе и погребеніе архимандрита. V. Библіографическія объявленія.

Печатать дозволяется. Ректоръ Литовск. дух. Семинаріи Архимандритъ **ІОСИФЪ**.
 4—30 Декабря 1863 года. Вильно.
 въ Типографіи **І. БЛЮМОВИЧА**.

11050-1239